

ДЕЛА И ДУМЫ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

ЗА ТЕАТР ВЫСОКИХ ИДЕЙ!

Кажется, совсем недавно была премьера в нашем Костромском театре им. А. Н. Островского «Девяносто семь» Николая Кулиша. Развешався над сельсоветом красивый флаг, сжимало кольцо голода и моря, кровавой расплатой грозил врагу, но не уходил от того флага и того сельсовета Мусий Копыстка, подгрозный мужик и бедняк, раз и навсегда поверивший в высокие идеалы Октября. «Что ты тут стережешь, кого? — кричала ему жена. — Эту пустую хляпу?» «Советскую власть, дурная твоя голова!» — с гордостью и непоколебимой верой отвечал Копыстка, роль которого исполнил заслуженный артист ТАССР Давид Григорьевич Швец.

С большим творческим напряжением жмает в эти дни коллектив государственного драматического театра им. А. Н. Островского Немалое значение на весь характер каждодневной работы над новыми и старыми спектаклями оказывает партийная организация театра, которую возглавляет Д. Г. Швец, являясь горкомом партии. О месте коммуниста, партийной организации в жизни творческого коллектива, о современной теме в искусстве, о репертуарной политике театра, о состоянии современной драматургии шла речь в нашей беседе с Д. Г. Швецом, запись которой мы и предлагаем читателям.

— За последние годы репертуар Костромского театра стал более разнообразным и ориентированным за счет последовательного обращения творческого коллектива и произведениями классической русской, советской и зарубежной драматургии. Но устраивает ли вас, Давид Григорьевич, то, как звучит на костромской сцене современная тема?

— Действительно, наш коллектив ведет принципиальную борьбу за чистоту репертуара. Пьесы мелкобуржуазные, выходящие за пределы человеческого качества мы стараемся и близко не подпускать. Думаем, для таких произведений, как «Десять суток за любовь», у нас навсегда должен гореть красный свет.

Мы постоянно ищем новые хорошие пьесы о жизни рабочего класса и крестьянства. Главный режиссер театра Петр Иванович Слюсарев прочел прямо, так горы постукающих к нам всевозможных драматургических сочинений. Образу становится порой, что из того, что есть, выбрать пьесу, напрямую отвечающую нашим требованиям и нашей возросшей ответственности перед зрителем, очень трудно. Да, драматургии не балуем нас, артистов. Независимо мы читали из коллективной пьесы по роману Андриана «Арктический роман». Однако ставить эту пьесу или нет, еще не решили, хотя нас и подкупала тема этого произведения, в какой-то мере изображающего современного советского рабочего. Несомненно, мы в долгу перед нашим зрителем, который всегда тянется к современной теме.

Мы поставили «Любашу», хотя и сознавали ее слабость. Хотелось отразить один из самых драматических периодов нашей истории. По крайней мере, я убежден, что молодежь сидит на этом спектакле, широко открыла глаза. «Неужели это было на самом деле? Все эти трудности и страдания?» Они-то родились в пятидесятые годы, и войну знают по картинке в кино.

Верно, ничего особенного в «Любаше» нет. Но вот вышел в Нерехте после нашего спектакля из зала человек и сказал: «Я сам мальчиком пережил все эти тяготы...» И был тот человек крайне взволнован. А ведь это волнение зрителя, вдруг вспыхнувшая его память и совесть, — это как раз тот результат, к которому мы стремимся. Да, мы стали жить хорошо, кое-что прочтучку позабыли. Но уроки прошлого, уроки войны мы не можем никак забывать. Напоминать об этих уроках — долг каждого честного деятеля искусства, каждого коммуниста, работающего в искусстве.

Мне очень дороги такие спектакли нашего театра, как «Солоньяная ночь» В. Ежова (вспомните, она уже третий сезон в нашем репертуаре) и «Палашини струнки» Д. Урванявичюса. Я верю, что только та пьеса, тот спектакль интересен, что дают зрителю повод для раздумья и восприниманий. Беза же многих произведений современной драматургии в том, что слишком много пишется пьес, где авторская мысль высказана «за любовь, где обходят конфликты жизни, где темой пытаются прикрыть художественную несостоятельность. Я лично очень высоко ценю творчество Виктора Розова. Этот драматург поистине глубоко и современен. Его пьесы содержат в себе высокие нравственные гражданские идеалы, они насыщены борьбой за волю человека. Энергия, с которой ведется эта борьба, говорит о том, что в лице Розова мы имеем драматурга честного, принципиального, по-партийному страстного. Я бы с удовольствием играл в его пьесы. В целом же причина «отставания» нашей драматургии, конечно, сложная, в ней нужно говорить подробнее, чем это здесь возможно. Некоторые драматурги, по-моему, не учитывают

того, что современный зритель ходит в театр не за развлечениями. Зрителю необходима драматургия и театр высоких и страстных идей.

— Давид Григорьевич, анализирует ли партийная организация театра влияние на формирование репертуара?

— Безусловно. Независимо заседания партийного бюро речь и шла как раз о нашем репертуаре. У нас в театре сложились хорошие творческие отношения. Главный режиссер никаких секретов от нас, членов партбюро, не держит. Он сам является членом партбюро и всегда делится своими планами и сомнениями, и важнейшие творческие вопросы всегда решаются здесь с партбюро. На упомянутом мной заседании мы разговаривали о том, какие спектакли вести на гастроли, чтобы выглядеть наилучшим образом.

Пьесы у нас читаются на собраниях коллектива, предварительно же мы обсуждаем их в партбюро. Раскопанный глубоким, как правило, не бывает. Все-таки мы односторонне. Меня как секретаря партбюро, радует, что режиссура не ведет театр по легкому пути «кассовых» постановок, всегда помнит о необходимости высокого идейно-художественного качества нашей работы.

Помня о нашей большой ответственности перед зрителем, мы часто говорим на бюро об уровне идеальных спектаклей, о правильном их подборе.

— Скажите, пожалуйста, как партийная организация влияет на всю жизнь коллектива, на гражданскую и творческую формирование молодежи?

— В поле зрения партийной организации вся жизнь нашего коллектива, причем, надо сказать коллектива сложного и своеобразного. Иной раз в партбюро нам приходится обсуждать поведение отдельных товарищей, нарушивших жордано-этические нормы нашего коллектива.

Мы постоянно беспокоимся о творческом росте друг друга. Тех же, кто ленится, повторяется, всегда жмет «нашептывающее», но дружеское слово товарища.

Молодежи у нас немало, но комсомольская организация небольшая и могла бы быть активнее. Эту активность мы и пытаемся развивать. Правда, напряженность и сложность нынешнего репертуара пока не позволяют молодежи подготовиться сверхплановый спектакль, полюбый тому, который был показан в минувшем сезоне.

Молодежи у нас в театре доверяют. Начиная только счастливую судьбу комсомольца Евгения Путьяца, который сыграл в нашей своей ряд ведущих ролей. В ближайшие дни мы рассмотрим заведение о пьеске в партно комсомольца Б. Кирпичова, серьезно и творчески работающего артиста.

Усилиями общественных организаций, администрации и ВТО у нас в театре налажены творческие занятия (притягиваются педагоги ГИТИСа), а все коммунисты и беспартийные ведущие артисты участвуют в теоретическом семинаре при обком КПСС.

— Необходима ли, Давид Григорьевич, людям искусства такая-то особая связь с жизнью, о которой много говорят, или же достаточно того, что каждый артист драматически связан с жизнью своего театра, что дышит воздухом своего времени, ходит по улицам, встречается с людьми, читает газеты, т. е. живет?

— Мы, артисты, начинаем себя постоянно, где бы мы ни находились: на улице, в автобусе, на собраниях. Мы — вечные ученики у жизни. И все же необходима особая связь человека искусства, творческого коллектива с жизнью. И осуществляться она должна путем по-

коллективами предприятий, колхозов, совхозов. Так, недавно прошла встреча представителей театра с коллективом лесоучастка имени В. И. Ленина, где был торжественно заключен договор о дружбе наших коллективов. Заслуженный артист РСФСР В. С. Макаеев, заслуженная артистка РСФСР Т. Т. Иоаннидис, артисты М. М. Богданова, Д. А. Кромский, М. Г. Волгин, Н. В. Макаевы стали почетными членами производственных бригад. Тронуть нас в то, что комбинатом учреждена ежегодная премия за создание на сцене яркого образа современного человека.

Наши товарищи часто бывают в школах, техникумах, институте, на предприятиях, в ближайших районных центрах. Много дают чаше ежегодные гастролы по области, обогащая нас своим опытом действительности и современного человека. Те зрители, которые приходят в наши спектакли в школы и деревнях, очень трогают нас, вызывают в нас желание играть с выключенной творческой отдушей. Мы знаем, что в области много зрителей, которые ждут нас, помнят о нас.

— Давид Григорьевич, какие из сыгранных вами ролей, наиболее близки вам, как артисту и человеку?

— Конечно, главная роль моей жизни — это роль Владимира Ильича Ленина. Образ этот мне очень дорог; я пытаюсь и пытаюсь вложить в его слова, вие все свое умение, весь свой жизненный и актерский опыт, свою любовь к Ильичу. Для меня самое главное — помыслить сегодня в Ленине мужества, мыслителя и своего человеческого человека. Привыкнувшего, сильного, но человеческого. Да, да, человека необыкновенной простоты, скромности, и его мысли, мысли!

Вторая, очень дорогая мне роль — роль Мусия Копыстки из спектакля «Девяносто семь». Этот человек близок мне своей несгибаемой верой в народ, в партию, в наше будущее. Мне хочется, чтобы зритель понял и близко к сердцу принял моего Копыстку.

А хочется мне сыграть какого-нибудь простого, скромного человека наших дней — рабочего, мастера, человека, живущего на земле не зря. Был бы я очень рад, если бы удалось мне создать на сцене образ С. М. Кирова, человека и коммуниста, духовный и нравственный образ которого мне кажется необыкновенно значительным.

— Приближается XXIV съезд партии. Страна ожидает этого события, готовится к нему. На афишах вашего театра уже появились слова: «Посвящается XXIV съезду КПСС». Какие же спектакли, Давид Григорьевич, будут посвящены этому событию?

— Такими спектаклями уже стали «Девяносто семь» Н. Кулиша и «Любаша» В. Матушкина. Сейчас театр репетирует «Разгром» Александра Фадеева. Лучшее, именно этот спектакль должен стать главной работой нашего коллектива, посвященной съезду партии. Ставят спектакль главный режиссер театра Петр Иванович Слюсарев.

Всем нам хочется в эти дни работать лучше, с полной отдачей творческих сил и энергии, чтобы высоко нести знамя советского искусства, высокого своей партийной строгостью и яркостью.

Мы должны совершенствовать свое искусство, не останавливаясь, не останавливаясь, постоянно искать и искать, бороться за театр высоких и светлых идей. И тогда зритель, наш внимательный и строгий зритель — рабочий, колхозник, интеллигент — ответит нам признательностью и любовью.

Беседа велась
И. ДЕКОВ.